

✓ в-четвертых, необходимо определить параметры, критерии, уровни, этапы освоения и становления психологической культуры будущего инженера.

Требования к высокому уровню гуманитарной и, в частности, психологической культуры специалистов различных областей становятся всё более значимыми. Наряду с высоким уровнем умственных способностей большое значение приобретает так называемый «социальный интеллект», который имеет следующие черты: понимание других людей, лёгкость установления контактов, стремления к достижениям, контроль над собственными эмоциональными проявлениями, достаточная уверенность в себе и т.д. Перечисленные характеристики социального интеллекта входят в более общее понятие психологической культуры личности. В этом плане студенту важно развивать в себе необходимые в жизни качества, связанные с психологической культурой, независимо от выбираемой специальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. Введение в культурологию. - М., 1992.
2. Бурко О.П. Преподавание психолого-педагогических дисциплин в техническом ВУЗе // Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы: Материалы проблемно-разработческого семинара (Минск, 21-23 сентября 2000 г.) / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. - Мн.: Технопринт, 2000. - с. 118-120.
3. Зубра А.С. Культура личности как духовная ценность. - Мн. 2000. - 184 с.
4. Кармин А.С. Культурология. - М., 2001.
5. Климов Е.А. Введение в психологию труда. - М.: МГУ, 1988.
6. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии, № 1, 1999, с. 83-91.
7. Колмогорова Л.С. Становление психологической культуры личности как ориентир современного образования // Педагог, № 3, 1999.
8. Коломинский Я.Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация // Образовательные практики: амплификация маргинальности: Сб./Под ред. А.А. Забирко. - Мн.: Технопринт, 2000, с. 12-19.
9. Коломинский Я.Л. Формирование психологической культуры личности как задача современного психологического образования // Университетское психологическое образование: оценка ситуации и возможные перспективы: Материалы проблемно-разработческого семинара (Минск, 21-23 сентября 2000 г.) / БГУ. ЦПРО. - Мн.: Технопринт, 2000
10. Левяш И.Я. Культурология: Учебное пособие для студентов ВУЗов. - Мн, 2001. - 496с.
11. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - Мн., 1998. - 896 с.
12. Рогов Е.И. Психология познания. - М., 1998.
13. Розин В.М. Культурология. - М., 2000.
14. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология / Н.С. Арапова, Р.С. Кимягарова и др. - М., 1999. - 336 с.
15. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1981.
16. Философский энциклопедический словарь/ Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. - М., 1983. - 840 с.
17. Энциклопедический словарь по культурологии. - М., 1997.

УДК 281.93

Восович С.М.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ВЕДОМСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ МОГИЛЁВСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XVIII в. – 1914 г.

После вхождения Могилёвщины в состав Российской империи на православное духовенство была возложена миссия по образованию народа. Но выполнить это было нелегко. В 1780 г. на территории Могилёвской губернии существовало только 18 небольших начальных школ при православных монастырях и церквях. В этих школах обучалось сравнительно небольшое число учеников [1, с.305-306]. В первой половине 80-х гг. XVIII в. численность церковных школ увеличивается. Этому процессу способствовали как одноразовая финансовая поддержка Екатерины II, пожертвовавшей в 1780 г. на 21 «греко-российскую» школу Могилёвской епархии 2100 рублей, так и деятельность самого духовенства, строившего школы на свои собственные или приходов средства [1, с. 308].

В кон. XVIII – нач. XIX в. некоторые церковные школы стали закрываться. Главными причинами сокращения численности школ являлись платный характер обучения в большинстве из них и бедность прихожан. Бесплатно обучали только в школах при монастырях и, вероятно, в Чечерском училище, 12 учеников которого содержались графиней Чернышевой [2]. Сокращению численности церковных школ способствовало и открытие с 1789 г. в некоторых городах Белорусского генерал-губернаторства малых и главных народных училищ на основании устава 5 августа 1786 г. Родители пред-

почитали отдавать своих детей в лучше организованные малые и главные народные училища. Наблюдались случаи закрытия церковных школ, по распоряжению властей, после открытия в некоторых населённых пунктах лучше организованных училищ. Для школ не хватало образованных учителей. Детей учили иногда дьячки или пономари, которые сами часто не умели правильно читать, а тем более писать. Сказывалось отсутствие не только единых руководств по учебно-воспитательному процессу, но и юридических документов, которые содержали бы принципы деятельности данных учебных заведений.

В кон. 50-х гг. XIX в. наблюдается очередное возрождение церковных школ на Могилёвщине. Этот процесс имел ряд особенностей по сравнению с кон. XVIII - нач. XIX в. Во-первых, обучение в церковных школах стало бесплатным. Во-вторых, священно церковнослужители стали руководствоваться в своей педагогической деятельности «Правилами обучения поселянских детей» 1836 г. Согласно «Правилам» они обучали детей «чтению церковной и гражданской печати, а желающих и письму». Учащиеся должны были знать «на память» некоторые молитвы, Символ веры, 10 заповедей, стих: «Богородице, Дево, радуйся...»; познакомиться с их объяснением по катехизису и главными рассказами из свя-

Восович Сергей Михайлович. Старший преподаватель каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

щенной истории. «Смотря по удобству» детей могли дополнительно обучать «началам арифметики» [3, л. 4-7об.]. Тем не менее, духовенство не имело методических руководств и программ по учебно-воспитательному процессу.

С сер. 60-х гг. XIX в. началось сокращение количества школ духовного ведомства. Большинство церковных школ были преобразованы в народные училища и поступили в ведение Министерства народного просвещения. Так, в 1864 г. в Могилёвской губернии насчитывалось 241 сельское народное училище, организованное православным духовенством [4, с. 111]. Сокращению численности церковных школ содействовали и другие причины. Прежде всего, буржуазные реформы, действовавшие по всей Российской империи, которые стремились придать образованию более светский характер. Сказывались как недостаток помещений, учебных пособий, так и равнодушие местных сельских властей к вопросам создания церковных школ и посещения их детьми. Негативно влияла и довольно низкая эффективность обучения в большинстве церковных школ. Большинство учителей (семинаристы и священники) даже не имели представления о наиболее эффективных способах и методах обучения вообще, ибо только с 1866 г. в духовных семинариях начали преподавать педагогику. Неблагоприятно сказалась на развитии церковных школ и обязанность духовенства оказывать материальную поддержку учебным заведениям Св. Синода.

В соответствии с уставом духовных училищ 1867 г. духовенство полностью содержало духовные училища, за исключением преподавателей. Оно также материально помогало Могилёвской духовной семинарии и Могилёвскому женскому училищу духовного ведомства. В Виленском учебном округе (Могилёвская губерния 13 сентября 1864 г. была передана Виленскому учебному округу), по свидетельству дореволюционного исследователя И. Преображенского, духовенство стало просто отесняться с поприща народного образования [5, с. 94].

Сокращение количества церковных школ в Могилёвской епархии происходило до нач. 80-х гг. XIX в. В 1881 г. в Могилёвской епархии действовало 35 церковных школ [6, с. 53-54]. Однако в 1883 г. епископ Могилёвский и Мстиславский Виталий (Гречулевич) занялся активно возрождением церковных школ. С целью выяснения отношения представителей гражданской власти и учебной администрации Могилёвской губернии к открытию и деятельности церковных школ и точного определения границ их деятельности руководитель могилёвской епархии 3 января 1883 г. устроил совещательное собрание. На нём могилёвский губернатор А.С. Дембовецкий обещал содействовать созданию церковно-приходских школ, даже в тех местностях, где существовали народные училища. Местная дирекция народных училищ готова была оказать содействие созданию церковных школ при условии одобрения данного проекта вышестоящими государственными инстанциями. Что касается разграничения сфер деятельности церковных и народных школ, то собрание единогласно решило: первоначальное обучение грамотности должно было происходить исключительно в церковно-приходских школах. В них программа обучения должна была соответствовать первым отделениям народных одноклассных училищ. В народных училищах предлагалось оставить только второе и третье отделения. В соответствии с этим было решено с нач. 1883/1884 учебного года принимать в народные училища только грамотных детей [7, с.834-835]. 6 января 1883 г. епископ Могилёвский епархии восстановил в г. Могилёве Богоявленское братство. Несмотря на то, что официально первой задачей братства считалась помощь нуждающимся, тон его устава показывал, что главнейшей задачей этого учреждения было распространение грамотности и духовное просвещение народа. Фактически Могилёвское Богоявленское братство

стало руководящим органом по организации и заведению церковно-приходских школ.

Создав братство и получив поддержку гражданской власти, епископ Могилёвский и Мстиславский Виталий добился согласия депутатов январского епархиального съезда 1883 г. на безотлагательное открытие церковно-приходских школ при всех церквях епархии. Как и участники совещательного собрания, депутаты епархиального съезда просили его ходатайствовать о предоставлении церковным школам исключительного права на первоначальное обучение грамотности в объеме первого отделения существующих народных школ. Они также предлагали уравнивать церковные школы по курсу обучения и правам выпускников с одноклассными и двухклассными народными училищами в тех местностях, где не было школ Министерства народного просвещения. Несмотря на ходатайство могилёвского архиерея обер-прокурору Св. Синода и попечителю Виленского учебного округа, проект об упразднении первого отделения народных училищ и ограничении его программой церковно-приходских школ не был утвержден даже в форме временной меры [7, с.836-837].

Тем не менее, в феврале 1883 г., то есть за два-три месяца до окончания учебного года, духовенству епархии последовало распоряжение о незамедлительном открытии школ при всех церквях. Цель этих школ была очень проста: с наименьшими затратами дать в основном крестьянским детям самое элементарное, но необходимое, образование. Учителя должны были научить детей читать по-церковнославянски и по-русски, писать, считать. Дети обязаны были знать важнейшие молитвы, Символ веры, заповеди Господни; иметь навыки церковного пения на слух. Функции учителей должны были выполнять члены причта или грамотные крестьяне. Контроль за состоянием и организацией учебно-воспитательного процесса возлагался на местных благочинных и их помощников. Снабжение школ книгами, учебными пособиями и руководствами должны были осуществлять Могилёвское Богоявленское Братство и попечительства.

Инициатива епископа Могилёвского и Мстиславского Виталия была поддержана местным губернатором А.С. Дембовецким, который циркуляром от 15 февраля 1883 г., призвал уездных исправников и непрременных членов уездных по крестьянским делам присутствий принять активное участие и оказать содействие духовенству в открытии церковных школ. Помогли могилёвскому архиерею Св. Синод и Министерство Народного Просвещения. Министр народного просвещения И.Д. Делянов издал распоряжение о снабжении церковных школ учебными пособиями и руководствами из складов, находящихся в ведении дирекции народных училищ. Св. Синод пожертвовал на церковные школы 25 тысяч букварей и 500 экземпляров азбуки епископа Викторина и выделил пособие в размере 1000 рублей. Пожертвовал Могилёвскому братству 1000 рублей и император Александр III [8, с. 535-536]. Но этих средств было недостаточно. Поэтому духовенству самому с помощью гражданской администрации приходилось изыскивать местные средства на открытие и содержание церковных школ.

Через несколько месяцев после рассылки распоряжения об открытии церковных школ, епископ Могилёвский и Мстиславский Виталий предписал благочинным собрать и представить о школах самые точные сведения. Это распоряжение могилёвского архиерея привело к тому, что благочинные в отчёты заносили иногда не существующие школы, которые только планировалось открыть [7, с. 24].

К нач. 1883/1884 учебного года было открыто 268 церковных школ (221 при приходских церквях, 44 в деревнях, 3 при монастырях) с 3200 учащимися [8, с. 536]. К нач. марта 1884г. в 432 приходах и при 6 монастырях существовало 898 церковных школ, в которых числилось 178777 учащихся [6, с. 57]. Правда, быстрый рост количества церковных школ не

соответствовал установлению в них надлежащего уровня организации учебно-воспитательного процесса. Школы испытывали недостаток не только в материальных средствах и помещениях, но и в правоспособных учителях. Поэтому вполне объяснимы результаты ревизии некоторых церковных школ, произведенной в декабре 1883 г. - феврале 1884 г. епархиальным ревизором протоиереем Могилёвской Кресто-Воздвиженской церкви Ф.Демянцевичем. Из всех осмотренных школ только 1/3 имела удовлетворительное состояние, как по успеваемости учеников, так и по «оборудованию помещений» [6, с. 57].

В первый год возрождения церковных школ в Могилёвской епархии возникли трения между Дирекцией народных училищ и церковными школами. Опасаясь сокращения численности народных училищ, инспектора предлагали священникам убеждать народ составлять приговоры на открытие школ Министерства народного просвещения. Причем они обещали священникам за законоучительство в народных училищах вместо 25 рублей 90 рублей в год. В результате, некоторые священники, соблазненные значительным жалованием, содействовали в 1883 г. открытию 10 училищ Министерства народного просвещения. Некоторые волостные старшины «под разными давлениями» стали требовать, под угрозой штрафа, непременно посылать детей в волостные училища, забирая их из церковных школ. В создавшейся ситуации губернатор А.С. Дембовецкий вынужден был 26 марта 1884 г. разослать новый циркуляр о поддержке церковно-приходских школ уездными исправниками и неперменными членами уездных по крестьянским делам присутствий [7, с. 102-103].

13 июня 1884 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах». В течение 2 лет в Могилёвской епархии функции епархиального училищного совета выполнял Совет Могилёвского Богоявленского Братства. 12.01.1886 был образован самостоятельный епархиальный училищный совет. В первое время деятельность епархиального училищного совета ограничивалась перепиской с разными лицами и учреждениями, назначением учителей, рекомендацией учебных книг, составлением разных правил и распоряжений по организации учебно-воспитательного процесса, оказанием материальной помощи некоторым учителям и отдельным школам. Так в 1886г. епархиальным училищным советом были составлены правила, определявшие права и обязанности ревизоров церковных школ. Деятельность Могилёвского епархиального училищного совета была ограничена из-за недостатка средств. Совет не располагал постоянными и точно определёнными средствами, но использовал лишь одно-временные пособия Св. Синода и пожертвования Могилёвского Богоявленского братства. И только после выделения с 1888 г. средств из сумм губернского земского сбора, работа епархиального училищного совета стала более действенной. Могилёвский епархиальный училищный совет занялся преобразованием одноклассных церковно-приходских школ. Преобразуемым школам выделялись как одновременные денежные пособия на постройку школьных зданий, так и постоянные – на жалованье учителям. К 1894 г. в Могилёвской епархии было преобразовано около 150 церковно-приходских школ. Могилёвский епархиальный училищный совет также организовывал и содержал двухклассные церковно-приходские школы, оказывал материальную помощь школам грамоты.

В первый год после издания «Правил» в Могилёвской епархии в течении 2 лет наблюдался небольшой спад численности церковных школ. В 1885 г. здесь насчитывалось 896 школ с 17489 учащимися (на 2 школы и 398 учащихся меньше, чем в предшествующий год). Тенденция к уменьшению сохранилась и в последующий год. На наш взгляд, это было связано со смертью столь настойчивого и активного в церковно-школьном деле епископа Могилёвского и Мстислав-

ского Виталия. Однако в результате предпринятых епархиальным руководством и гражданскими властями мероприятий удалось предотвратить количественный спад церковных школ. Так могилёвский губернатор, узнав от депутатов январского епархиального съезда 1885г., о равнодушии и даже противодействии некоторых сельских старост и волостных старшин открытию церковных школ, 4 мая 1885 г. издал циркуляр, в котором предупредил сельское начальство об ответственности и взысканиях в случае «не только противодействия, но даже равнодушного только отношения» к церковно-школьному делу [9, с. 159]. В результате, с 1887г. в Могилёвской епархии наблюдался рост количества церковных школ, который продолжался по 1901г. (за исключением 1898г. и 1900г.). Одновременно по 1905г. происходил и рост количества учеников церковных школ (за исключением 1902г. и 1904г.).

Главнейшим препятствием в создании церковных школ явился недостаток материальных средств. Не хватало средств, особенно до кон. XIX в., не только на строительство школьных зданий, покупку школьной мебели, школьных принадлежностей, учебников, но и на достойную оплату учительского труда. В результате, наиболее подготовленные учителя начальных школ предпочитали искать более оплачиваемую работу в учебных заведениях Министерства народного просвещения. В 1910г. в Могилёвской епархии в министерских училищах работало около 50 % бывших учителей церковных школ.

Негативно влиял на развитие церковно-школьного дела и взгляд крестьян на своих детей как на необходимых помощников в ведении хозяйства. Крестьяне спешили использовать труд своих детей при любой возможности. Поэтому часть крестьян неохотно отправляла учиться своих детей. Крестьян-старобрядцев отталкивал от церковных школ ярко выраженный церковный характер их деятельности.

Не проявляла активности в создании школ и часть духовенства. Так в 1894/1895 учебном году в 24 приходах Могилёвской епархии не было церковных школ. В 4 из них не было и начальных училищ Министерства народного просвещения. Некоторые священники, открыв школы, плохо заботились о них. Могилёвский епархиальный наблюдатель, осуществивший ревизию 111 церковных школ в 1894/1895 учебном году объяснял крайне неудовлетворительное состояние учебного процесса в некоторых церковно-приходских школах «невнимательным отношением» к ним заведующих-священников. Отмечалось, что некоторые священники даже к преподаванию Закона Божьего «относились или совсем небрежно или, во всяком случае не с тем усердием, какое требуется». В некоторых церковно-приходских школах заведующие (священнослужители) вообще не преподавали Закон Божий, возлагая это на псаломщиков или даже учителей. Поэтому вполне был закономерен результат, когда в некоторых школах «младшие ученики нетвёрдо знали молитвы – не могли даже правильно перекреститься». И это при том, что на религиозное воспитание в церковных школах до нач. XX в. обращалось больше внимание, чем на состояние учебного процесса и изучение светских предметов.

С 1902г. в Могилёвской епархии наблюдается сокращение численности церковных школ. Наиболее интенсивно этот процесс происходил в годы революции 1905-1907 гг. Число школ уменьшилось на 273. Соответственно в годы революции 1905-1907гг. произошло интенсивное сокращение и общего количества учеников в школах духовного ведомства (на 8109 человек). Сокращение численности церковных школ и обучающихся в них воспитанников было вызвано ростом популярности в нач. XX в. нецерковных школ.

Падение популярности церковных школ в нач. XX в. среди населения Могилёвщины заставило могилёвский епархиальный училищный совет проводить интенсивные работы по

улучшению как материальных условий их существования, так и совершенствованию учебно-воспитательного процесса, созданию более эффективной системы подготовки и подбора педагогических кадров. В результате проделанной работы церковно-приходские школы в отношении образовательного ценза учителей, программ, методов, сроков и результатов обучения стали не уступать однотипным школам других ведомств. Об этом свидетельствует включение церковно-приходских школ в школьную общегубернскую сеть всеобщего обучения. На 1.01.1914 978 церковно-приходских школ Могилёвской губернии были включены в школьную сеть всеобщего начального обучения.

Включению школ ведомства православного исповедания в общегубернскую сеть всеобщего обучения содействовали также и некоторые другие обстоятельства. Во-первых, церковные школы в Могилёвской губернии были лучше обеспечены зданиями, чем школы Министерства народного просвещения. В 1911 г. только 26% школ Министерства народного просвещения имели собственные здания (288 школ), в то время как среди церковных школ таковых было 62% (587). Во-вторых, на церковные школы расходовалось меньше средств, чем на школы Министерства народного просвещения. Если в среднем в 1910 г. расход на одну школу Министерства народного просвещения в Могилёвской губернии составлял 800 рублей 15 копеек или на одного учащегося - около 13 рублей, то на одну школу ведомства православного исповедания - соответственно 335 рублей 27 копеек или 7 рублей 35 копеек [10, с. 606]. В-третьих, в Могилёвской епархии установились компромиссные отношения между земскими учреждениями и епархиальным училищным советом. Так, в 1911 г. ни одна из 11 уездных земских управ при пересмотре своего земского бюджета на будущий год не сократила прежних ассигнований на церковные школы. Некоторые управы (Быховская, Горещкая, Климовичская, Сенненская, Чериковская) даже их увеличили.

Включение церковных школ в губернскую школьную сеть всеобщего обучения имело огромное значение, так как эти школы имели возможность получить значительные дополнительные государственные ассигнования на выравнивание жалованья их учителей с зарплатой учителей школ Министерства народного просвещения. Освободившиеся местные средства должны были использоваться на содержание и потребности церковно-приходских школ уездов и городов, которым оказывалась финансовая поддержка. Могилёвская епархия стала получать с 1910г. на эти цели дополнительно 227620 рублей в год. Это позволило уравнять материальное положение учителей церковно-приходских школ с учителями земско-министерских училищ.

В кон. XIX – нач. XX в. в Могилёвской епархии существовали как учительские церковные школы (второклассные), так и начальные (одноклассные и двухклассные церковно-приходские, школы грамоты, воскресные школы). Церковно-учительских школ (одна из групп учительских школ) не было. Первая второклассная школа в Могилёвской епархии была открыта 10 ноября 1896г. при Буйничском женском монастыре. Рост количества второклассных школ в данной епархии наблюдался до 1903г. После закрытия в 1903г. Сенненской школы в Могилёвской епархии до 1911г. существовало 8 второклассных школ. В 1911г. была открыта Привольская женская второклассная школа.

Помимо обычных, в Могилёвской епархии существовали второклассные школы с дополнительными отделениями (курсами). 16 августа 1911г. была создана второклассная школа с курсом прикладных знаний на хуторе Приволье Оршанского уезда. Эта женская школа имела 4-летний курс обучения вместо обычного 3-летнего, так как учебный курс школы был

дополнен специальным отделом прикладных знаний - по домоводству, молочному хозяйству, огородничеству и садоводству. Курс одноклассной школы при данном учебном заведении также был 4-летним. Поэтому в состав учащихся общеобразовательных предметов вводилась пятая учительница, которая преподавала дидактику во втором классе, руководила практическими занятиями учениц второго класса и вела занятия в 3-м и 4-м отделениях одноклассной школы. Преподавательский персонал пополнился также и двумя учительницами: одной - по домоводству и рукоделию, другой - по садоводству, огородничеству, молочному хозяйству. 22 октября 1911г. были открыты пастырско-законоучительские курсы при Ольшанской второклассной школе. Размещались данные курсы в здании Могилёвской духовной семинарии и предназначались для подготовки законоучителей начальных школ. После окончания 1913/1914 учебного года курсы при Ольшанской школе были закрыты.

Содержались второклассные школы полностью на средства Св. Синода, кроме содержания учащихся. Учащиеся обязаны были содержать себя сами. При некоторых второклассных школах Могилёвской епархии для бедных воспитанников учреждались стипендии на средства частных лиц, обществ, организаций. В 1908 г. существовало 11 стипендий только в Пустынской второклассной мужской школе; в 1913г. было 2 стипендии в Каничской мужской школе, 1 – в Ольшанской, 5 – в Пустынской, 22 $\frac{1}{4}$ - в Буйничской женской.

Двухклассные церковно-приходские школы Могилёвской епархии можно разделить на несколько групп: учительские, железнодорожные, с сельскохозяйственным и ремесленным отделениями, обычные с 5-летним курсом обучения (до 1902 г. имели 4-летний курс обучения). Двухклассные учительские школы (двухклассные с дополнительным учительским классом) в Могилёвской епархии были открыты с целью подготовки учителей церковных школ. Первые такие двухклассные школы были открыты в 1884 г.: в м. Милославичах Климовичского уезда и при Пустынском монастыре. В 1894г. в Могилёвской епархии таких школ насчитывалось 7. Для руководства деятельностью данных школ были составлены и 18 марта 1890г. утверждены могилёвским архиереем «Положение о церковно-учительских школах в Могилёвской епархии» и временная программа. В этих школах проходил курс двухклассных церковно-приходских школ. Ученики дополнительного одногодичного специально-учительского курса не только теоретически знакомились с проведением учебных занятий в церковных школах, но и сами проводили практические занятия в первом классе этих двухклассных церковно-приходских школ (в Милославичском – в школе грамоты). Церковно-учительские школы возникли путем преобразования одноклассных церковно-приходских школ, а Ново-Быховская - путем преобразования училища Министерства народного просвещения. Преподавательский состав состоял в основном из окончивших духовную семинарию. Выпускники учительских двухклассных школ получали звание учителя церковно-приходских школ и начальных народных училищ после сдачи экзаменов.

В Пустынской (с мая 1890 г.) и Выдренской (с 16 ноября 1894г.) учительских двухклассных школах преподавалось сельское хозяйство. Преподавателями сельского хозяйства назначались выпускники Горе-Горещкого земледельческого училища. В отдельные годы занятия по сельскому хозяйству не проводились.

С открытием второклассных школ значение двухклассных учительских школ постепенно начинает снижаться. Некоторые школы преобразуются во второклассные, другие становятся обычными общеобразовательными. Несмотря на то, что «Положение» 1902г. не предусматривало существование

двухклассных учительских школ, они некоторое время существовали в Могилёвской епархии. Так, в 1906/1907 учебном году таковыми в Могилёвской епархии считались ещё 4 школы: в м. Милославичах, с. Присне, м. Сухарях, с. Выдренке. В этих школах учебный курс приспособлялся к программе на звание учителя церковно-приходской школы. Предметы, по которым сдавался экзамен на звание учителя начальной школы (Закон Божий, русский и церковно-славянский языки, арифметика, история, география), были расширены и преподавались обычно в соответствии с программами второклассных школ. Предметы, по которым экзамен не сдавался (сведения о явлениях природы, линейное черчение) часто совсем не преподавались или проходились «бегло и незаконченно». В обучении много внимания уделялось дидактике. Теоретический курс дидактики проходил в объёме второклассных школ. Воспитанники третьей группы (отделения) второго класса проводили практические занятия с учениками первого класса. Учебный курс в этих школах оставался шестилетним: 3 года - в первом классе, 3 года во втором. Второй класс подобно второклассной школе был отделен от первого класса. В него могли поступать как окончившие первый класс данной школы, так и выпускники других одноклассных школ после приёмного экзамена. Система обучения во втором классе была предметная.

Существовали на территории Могилёвщины и железнодорожные церковно-приходские двухклассные школы (например, Гомельская, Жлобинская, Оршанская). Эти школы готовили учеников (исключительно детей железнодорожных служащих) для поступления в технические железнодорожные училища. Поэтому в их учебном курсе были расширены программы по некоторым предметам (например, по математике).

В 1902г. на хуторе Приволье Оршанского уезда была открыта мужская двухклассная школа с сельскохозяйственным и ремесленным отделениями. Школа имела только один второй класс. Курс обучения был трёхлетний. Кроме учебных предметов, предусмотренных по программе для двухклассных церковно-приходских школ, ученики обучались практически и теоретически сельскому хозяйству (преимущественно садоводству, огородничеству, пчеловодству) и столярному, шорно-сапожному ремеслу. С нач. 1907/1908 учебного года данная школа была преобразована в обычную женскую двухклассную церковно-приходскую школу, имеющую два класса.

Наиболее многочисленными среди церковно-приходских школ были одноклассные. Наиболее интенсивный рост их количества наблюдался с 1906г. В период с 1906г. по 1912г. их количество возросло в 2,5 раза (с 390 до 979). Открывались они, в основном, путём преобразования школ грамоты. Соответственно сократилась численность последних. Если в 1902г. в Могилёвской епархии насчитывалось 1315 школ грамоты, то в 1914г. только 10. Воскресных школ в Могилёвской епархии было немного. Так, в 1912/1913 учебном году в Могилёвской епархии насчитывалось только 2 воскресные школы.

Таким образом, возродившись в кон. XVIII в., церковные школы Могилёвской епархии, прошли несколько этапов в своём развитии, которые отличались друг от друга количественными показателями, организованностью и экономическим положением школ. В развитии церковно-школьного дела на Могилёвщине выделяются следующие этапы: 1) кон. XVIII – нач. XIX в. – период существования частных, в основном платных, плохо организованных школ православного духовенства; 2) нач. XIX в. – сер. 50-х гг. XIX в. – период отсутствия церковных школ; 3) кон. 50-х – нач. 60-х гг. XIX в. – период возрождения и количественного роста слабоорганизо-

ванных, бесплатных для населения, но содержащихся на средства причта школ; 4) вторая половина 60-х – нач. 80-х гг. XIX в. – период упадка и количественного уменьшения церковных школ; 5) 1883г. – нач. XX в. – период возрождения и количественного роста церковных школ. Данный этап отличался: во-первых, созданием целой системы управления церковными школами; во-вторых, учителя церковных школ и священно-и церковнослужители стали руководствоваться в церковно-школьном деле учебными программами и рядом законодательных документов, регулирующих все стороны деятельности данных учебных заведений; в-третьих, церковные школы стали содержаться на различные местные средства, пособия Св. Синода и государства; в-четвёртых, были созданы школы, занимающиеся подготовкой учителей. 6) нач. XX в. – конец первого десятилетия XX в. – период выравнивания церковных школ в учебно-воспитательном отношении с однотипными школами других ведомств, сопровождающийся количественным спадом церковных школ. Период завершается включением церковных школ в общегубернские сети всеобщего обучения. 7) конец первого десятилетия XX в. – 1914г. – период существования церковных школ в общегубернских сетях всеобщего обучения. Церковные школы в учебно-воспитательном, экономическом отношении не уступают школам Министерства народного просвещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жукович П. Школьное дело в западной России в царствование Екатерины II // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1915. – № 12. – С. 296-344.
2. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства Народного Просвещения. – СПб.: Синодальная типография, 1897. – Т. 2. – 1160 столбцов.
3. Национальный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 136. – Опись 1. – Дело 15078.
4. Корнилов И. Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. – СПб.: тип. А.С.Суворина, 1908. – 504 с.
5. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-1841 по 1890-91 гг. / составил И.Преображенский – С.-Петербург: типография Э.Арнольда, 1897. – 236 с.
6. 25-ти-летний юбилей церковно-приходских школ Могилёвской епархии // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1910. – № 2(неоф.) – С. 47-58.
7. Жудро Ф. На заре возрождения церковной школы в Могилёвской епархии // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1908. – № 22(неоф.) – С. 830-837, № 23(неоф.) – С. 871-874; 1909 – № 1(неоф.) – С. 23-28, № 2(неоф.) – С. 61-65, № 3(неоф.) – С. 102-104.
8. Церковные школы Могилёвской епархии (по поводу исполнившегося десятилетия со времени Высочайше утвержденных о них правил) // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1894. – № 26(неоф.) – С. 534-539, № 27(неоф.) – С. 555-560.
9. Циркуляр г. Начальника губернии неперменным членам уездных по крестьянским делам присутствий о содействии духовенству в поддержании церковно-приходских школ // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1885. – № 18-19 (оф.). – С.158-161.
10. Результаты школьной переписи // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1911. – № 7-8. – С. 603-606.